

Валерий Голубцов,
профессор Пермского университета:

«Потому что люблю»

Любовь к своему делу, к городу, в котором живешь, к своей стране, к людям которые тебя окружают, — это главное. А когда все это взаимно — это счастье.

Сколько бы ни «модифицировалось» за время своего существования в угоду требованиям времени, а порой и просто неизвестно сейчас уже почему, звание старейшего университета Западного Урала (и ныне скрытое замысловатой аббревиатурой), почти все мы говорим — «Пермский университет», имея в виду тот самый, первый, классический, отметивший в 2016 году столетие. С него началось высшее образование и от него отпочковалось со временем большинство вузов Перми. С его открытием, примерно сто лет назад, возник вопрос, может ли университетский город считаться абсолютно провинциальным и что такое россий-

ская провинция, какие смыслы она генерирует, какие вызовы принимает и компетенции осваивает.

— Как ни странно, в нашей огромной стране за словом «провинция» закрепилась отрицательная коннотация. Ничего не меняется, несмотря на официально одобряемый тренд крепить традиции и скрепы, которые, казалось бы, там, в самой глубинке-то, и хранятся. Чем же плоха провинция и притягательна столичность?

— Ничего дурного в провинциальности тех мест, которые действительно являются провинцией в полном смысле этого слова, нет. Там хорошо. Спокойно. Приехав туда, вы словно окупаетесь в особый мир, свойственный этому месту. Вернувшись через много лет, застанете его почти в нетронутом виде.

Беседовала Любовь Соколова. Фото: Михаил Воскресенских

В Перми тоже есть постоянство, но наш город — не провинция, и у меня достаточно оснований для того, чтобы говорить об этом. Провинциальная повестка обращена на жителей конкретного города, городка, села или иной отдельно взятой территории. Обращена вовнутрь, а не вовне. В этом смысл провинции, ее предназначение, миссия, да и притягательность, если хотите... В Перми все иначе. В Перми происходит то, что влияет не только на ее жителей. Здесь периодически формируется то, что имеет отношение к федеральной повестке, выходит за пределы региона и ценно не только для нас — пермяков. Возьмите хотя бы процесс объединения субъектов Федерации. Этим пермским событием ознаменовалось начало XXI века. Если к более отдаленной истории обратиться, то нельзя не признать — в начале XX века столицей всего Урала, обширнейшего промышленного региона, являлась именно Пермь.

— Более того, наш город вблизи Егошихинского завода строился изначально как административный центр наместничества. Строился по специальному градостроительному проекту в ходе государственной реформы Екатерины Второй, которая, собственно, и название придумала новому городу!

— Одна из городских легенд гласит, что если бы Пермь не встретила Колчака хлебом-солью...

— Да если бы Колчак не проиграл войну...

— Ну все, прекращайте! Исторический анекдот, хотя во всем этом ничего смешного нет, — не наш с вами жанр... Судите сами, когда возник вопрос о строительстве здесь университета, сомнений не возникло. Высочайшее соизволение было получено. Конечно, роль личности Мешкова и его вклад нельзя недооценивать, и все же решающее значение имело, как мне кажется, не только это. К тому моменту у нас уже появилось то, что позволило тогдашним

правителям России дать нашему городу шанс, а город был готов вложиться не только в промышленное, но и в интеллектуальное развитие, готов был принять на себя роль и статус университетского города.

Конечно, не столица. Я не могу найти определения таким точкам роста на карте России, как Нижний Новгород, Казань, Екатеринбург, — это не столицы, но их нельзя назвать провинцией. Не создаются в провинциальных городах идеи, которые интересны за их пределами, которые прямо влияют на формирование столичных трендов. И Пермь в ряду этих городов, потому-то здесь генерируются смыслы и, как смею надеяться, не самые тривиальные.

— Речь идет о конгрессе юристов, о биении научной мысли в конкретной отрасли?

— Разумеется, я расскажу о конгрессе, но прежде хотелось бы добавить еще несколько слов о городе. Я сейчас о театре. Пермь — город, в историческом коде которого сочетаются наука и искусство. Причем искусство не архаичное, а живое, выдающееся, раз за разом потрясающее и восхищающее. Теодор Курентзис — имя, известное в Европе. Не думаю, что маэстро избрал бы для себя и оркестра «Music Aeterna» провинциальный город с публикой, заиклиненной на архаике и стереотипах. Он просто не был бы понят и принят так, как это происходит здесь и сейчас.

Столетний университет и более чем столетний академический театр соединяются на карте Перми Петропавловской улицей. Символично. И вот вокруг этой оси, соединяющей университет с театром, как бы и вырос постепенно весь остальной современный город Пермь, с аэрокосмическим кластером и приборостроением, с химической отраслью и нефтепереработкой, с машиностроением, с вузами и научно-исследовательскими институтами. Не много на карте России городов, в которых их жители независимо от рода своих занятий (а Пермь в основе своей промышленный

город) могут назвать себя театрами. Немного... Даже в Оксфорде театра нет... При этом я не знаю, например, ни одного студента юрфака, который не бывал бы в театре.

— Но все же вернемся к науке, к VII конгрессу ученых-юристов?

— «Межрегиональный российский форум классической юридической университетской науки» — так он теперь официально называется. Мы изменили название, чтобы оно более точно отражало содержание и статус форума. Не просто потому, что захотели, а потому, что после семи лет довольно напряженной работы подписали соглашения с ведущими юридическими вузами России о развитии пермской площадки. Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, Уральский государственный юридический университет, Саратовская государственная юридическая академия, Казанский (Приволжский) федеральный университет — вот те наши партнеры, с которыми мы задумали наш конгресс и продолжим делать общее дело в новом формате. Наш большой друг, екатеринбуржец кстати, а не пермяк, заметил однажды, что с появлением нашего мероприятия по обе стороны Уральского хребта проходят два сопоставимых по масштабу мероприятия, дополняющие друг друга. Весной это Европейско-Азиатский правовой конгресс в Екатеринбурге, и Пермский конгресс ученых-юристов осенью. Одно мероприятие — интеграционное, другое позволяет ощутить, осмыслить и сохранить классическую самостоятельность, обособленность российской юридической науки.

Вот вам пример того, как объединяются «непровинциальные» города России, где существуют университеты. Объединяются для того, чтобы столичная повестка была дополнена региональной составляющей, чтобы на этом симбиозе возникало то, что именуется современным российским правом, если говорить о прикладном значении нашей деятельности.

Наша юридическая среда очень специфична. Тренды формирует, как правило, Москва, поскольку законотворческий процесс по подавляющему перечню вопросов осуществляется там. Пермский конгресс — уникальная региональная площадка, где сформулированной целью является разговор о российском законотворческом процессе и участии в этом российской классической университетской науки. Остальные региональные площадки имеют, как правило, интеграционную направленность. Туда приезжают зарубежные коллеги для того, чтобы понять, увидеть, оценить возможности интегрирования. С чем и для чего мы намерены интегрироваться, и как не утратить собственные ценности и уникальность в процессе глобализации? Ответ на эти вопросы ученые ищут в Перми. Это не значит, что мы хотим закрыться, но прежде чем интегрироваться, нужно как минимум задать себе эти вопросы и постараться на них ответить.

— Звучит более чем актуально.

— И это не дань текущему «импортзамещению в праве». Мы семь лет назад начинали, когда такой геополитической повестки еще не было. Модно было говорить о глобализации, а мы заходили на этот трек с лозунгом: прежде чем интегрироваться, нужно понять, что мы равнозначны на этом поле и что мы не растворимся в чем-то, что формируется за пределами России, имея основной целью не российский интерес. Отечественная юридическая наука имеет целью

совершенствование российского законодательства, в глобальных процессах важно не потеряться. И не последнюю роль в этом, как нам кажется, должны играть, наряду со столичной наукой, как раз региональные университеты.

— О каких результатах можно уже говорить?

— Павел Владимирович Крашенинников, руководитель профильного комитета Госдумы по законодательству, говорил на предыдущем конгрессе о том, как важно, чтобы повестка формировалась не только в Москве, как важно услышать представителей региональных школ. Андрей Александрович Клишас — председатель профильного комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ, которого нам удалось пригласить на конгресс в этом году, сказал в интервью нашим телеканалам о том, что ему интересно и важно понять, что считают актуальным регионы. Таким образом, я думаю, мы действительно на верном пути! Слишком амбициозные законотворческие задачи стоят сегодня перед законодателем. И учитывать нужно и иной, не только столичный взгляд. Российское право прежде всего предназначено для граждан России, и очень ценно, что на нашей площадке встречаются представители регионов и ведут дискуссию, которая отражается в итоге на законотворческой деятельности. Это ли не результат? Кроме того, за время нашей работы возникло много проектов в научной сфере.

Семь лет назад мы начинали обсуждать Гражданский кодекс. Основные разработчики к нам приезжали, вели круглые столы. Теперь в России готовится единый Процессуальный кодекс. На Пермском конгрессе идет обсуждение процессуального и гражданского законодательства. Исторически так сложилось, полемика между практикующими юристами и судьями ведется, как правило, заочно. Формат наш ценен тем, что довольно закрытая судебная система у нас открыта для дискуссии. Это я уже о круглых столах и экспертных площадках, которых сейчас более десяти.

Благодаря конгрессу открылось окно возможностей, когда ученые-юристы, практики, судьи, законодатели могут напрямую побеседовать друг с другом до того, как в каждой узкопрофессиональной среде будут сформулированы предложения в сторону законодателей. Важно, чтобы в адрес законодателя не звучали контрпродуктивные предложения от того и другого сообщества, чтобы на каком-то предварительном этапе удалось обеспечить консенсус. И я считаю, что он обеспечивается в том числе и в рамках наших мероприятий.

Помимо пленарного заседания и круглых столов, есть еще спутниковые проекты конгресса, которые проводятся в течение года. Когда-то наш коллега Михаил Чельшев предложил провести «Пермские методологические чтения по проблемам цивилистических исследований» и начал эту работу. Идею подхватили мы, наши казанские и московские коллеги, ведущие эксперты Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации, и продолжаем это дело, теперь уже покойного нашего друга. И я думаю, ему не было бы за нас стыдно...

В этом году оргкомитетом конгресса реализуется первый полноценный международный спутниковый проект. Российско-китайское юридическое общество провело презентацию этого большого, интересного проекта на нашей площадке. Это мы делаем с Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова, и это будет первый опыт перевода многолетних межличностных контактов в новый формат.

» Все же главная задача законодательства — обеспечить блага для людей, которые проживают в России.

”

В. Голубов:
«Время одиночек уходит, ушло. Нам необходимы взаимность и взаимопонимание».

— Одним из признаков провинциальности прежде было географическое положение вдали от столиц. Сейчас коммуникации не так критичны, ведь все встречаются в Перми?

— Пермь как раз на полпути «от всех до всех», в географическом смысле мы «центрее» Москвы. К нам ближе ехать — так люди говорят, не я.

Возвращаясь к провинциальности, хочу сказать: критичнее и показательнее всего является представление о том, что в провинции нельзя оставить жить и работать своих детей, поскольку в провинциальных городах не может быть в должной мере реализован личностный потенциал... Вот как раз именно затем, чтобы этого ощущения не было, мы с коллегами и делаем наше дело. Как делают его и многие другие наши земляки... Конечно, каждый город, городок, поселок гордится своими выходцами, прославленными и прославившими малую родину, и энергия столиц прирастает именно такими людьми. Но Пермь не провинция, поскольку здесь формируются смыслы, нужные не только нам — жителям этого города... Смыслы, которые восприняты в иных регионах и в столицах (заметьте — тоже не одна по факту). Здесь реализуется повестка, вызывающая интерес и адекватную реакцию в масштабе страны. Здесь имеются все возможности для образования и для профессионального, карьерного роста. Достаточно только любить свой город, чтобы увидеть, чем ты можешь быть ему полезен, интересен, и все получится.

— У вас есть возможность остановиться и подумать: «Я люблю этот город...»?

— Остановиться и подумать получается нечасто, а любовь — процесс непрерывный, созидательный и очень трудозатратный (если можно так говорить о любви). Идеи, проекты — все замешано на состоянии влюбленности в свое дело, а главное в этом — взаимность. Семь лет назад мы с группой единомышленников задумали пермский конгресс юристов. Это был чисто университетский проект, а город, ответив нам взаимностью, принял эту идею. Конгресс теперь дает развитие городу и тем, кто в нем живет.

Не была бы Россия Россией, если бы состояла исключительно из столицы и провинции. То и другое — крайние состояния. Основа государства — такие не столичные и в то же время не провинциальные города, как Пермь. Может, и нет необходимости обозначать их отдельным словом. Достаточно понимать, что тут живут люди, знающие и любящие свое дело, свою родину, свою страну. А страна отвечает им взаимностью.

На излете 2015 года я говорил о том, что в новый год нужно войти с ощущением счастья. Накануне нового, 2017 года я желаю всем взаимности: в любви к своему делу, к городу, к стране. Взаимная любовь, взаимный интерес, взаимное желание достичь успеха пусть вдохновляет коллег. А желание сделать счастливыми близких пусть сопровождает вас в семье. Будьте счастливы! А любовь ваша пусть будет взаимной! ☺